

УДК 1(091)

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКИЙ КОНТЕКСТ ФОРМИРОВАНИЯ СОФИСТИКИ

Мещеряков Н. Г., Разинов Ю. А.

Самарский национальный исследовательский университет
имени академика С. П. Королёва, г. Самара

Продуктивным подходом к истолкованию софистики как важного культурного феномена, несводимого к известным стереотипам и клише, является обращение к истокам и предпосылкам этого явления. Такое обращение позволяет нам буквально за руку ввести софиста на историческую сцену, рассмотрев его в широком контексте культурно-исторического развития античного мира.

Софист – фигура перехода «от мифа к логосу». Данный переход сопровождался двумя крупными трансформациями, которые сыграли решающую роль в зарождении софистики. Во-первых, это появление фигуры *автора* в процессе перехода от эпоса к трагедии, что свидетельствовало о возникновении личностного начала. Во-вторых, это рождение *классического греческого полиса*, который в отличие от рода являлся объединением гражданских субъектов. Такие перемены требовали новых стратегий общественной жизни, которые не могли быть реализованы в рамках мифологической традиционности.

а) Рождение повествующего субъекта

Говоря о появлении авторства в литературе, мы должны напомнить, что анонимность для устного народного творчества является вполне естественной. То же можно сказать и об эпических произведениях «Илиада» и «Одиссея», которые, несмотря на задекларированное авторство, стилистически являются анонимными [3. С. 191]. Однако уже в конце гомеровского гимна Аполлону Делосскому мы видим первые признаки авторской интенции. Его автор, хотя и не называет своего собственного имени, рассчитывает на то, чтобы оставить память о себе, а потому именуется «слепцом с Хиоса» (Гомеровы гимны. К Аполлону Делосскому. Фр. 170-175).

Как пишет А.И. Зайцев, примерно в этот же период претензия на авторство находит свое формальное выражение в виде особых печатей, где упоминалось имя автора в тексте произведения. Очень рано появляются в греческой литературе и претензии к подлинным или мнимым плагиаторам: Архилох обвиняет некоего Сосфея, сына Просфена, в том, что тот присвоил себе его стихотворения в расчете на вечную славу [3. С. 191].

Отказ от анонимности как стилистического маркера знаменует процесс перехода от эпоса к трагедии. Если эпос, как пишет Аристотель, есть *повествование* (Аристотель. Поэтика. 1449b), то отличительная черта трагедии в том, что она указывает на что-то или выражает какое-то *суждение* (Аристотель. Поэтика. 1450a). Как указывает А.В. Ахутин, трагический театр не просто одно из выражений или одна из форм, в которых это событие происходит. В трагедии появляется зритель, который сердцем и умом участвует в происходящем, и, таким образом, происходит открытие человеком сознания [1. С. 146].

б) Рождение гражданского субъекта

Другой серьезной трансформацией греческой жизни стало формирование классического полиса и его институтов. Ж.-П. Вернан тесно увязывает становление полиса и рождение философии, считая, что ее истоки восходят к социальным структурам и складу мышления, присущим греческому полису. Именно в полисе разум получил свое выражение и сформировался в политическом плане. Социальный опыт

стал у греков предметом позитивного размышления, ибо в полисе он подлежал публичным дебатам и аргументированному обсуждению [2. С. 156-157].

Греки всегда превыше всего ценили свободу, в том числе, и свободу выбора. Вполне логичной последовательностью фактов выглядит то, что в полисе как гражданской общине большее распространение получила именно демократия, а рождение философии традиционно связывают с Милетом, где была свергнута тирания. Таким образом, развитие демократических полисных структур оказывало благотворное влияние на философскую мысль, поскольку рождало субъекта, ответственного за высказывание от собственного лица.

Процесс рождения античного Я в литературе и начало пробуждения греческого гражданского сознания, которое в интеллектуальном плане ставит более высокие цели, чем воспроизведение традиции, приводит к появлению новой мыслительной установки на саморефлексию. Она проявляется в изменении отношения к слову: слово перестает быть просто преданием (пересказом) некой традиции, а становится формой осмысления мира. Миф начинает пониматься как бесплодное, необоснованное утверждение, которое не опирается на строгое доказательство или надежное свидетельство. Логос же понимается как доказательное рассуждение, схватывающее существо явления или вещи.

Именно такая трансформация мифа в логос подняла значимость слова в греческой культуре на небывалую высоту, что является одним из ключей к пониманию природы зарождавшейся в V веке софистики и ее производной – риторики.

Библиографический список

1. Ахутин, А. В. Открытие сознания (Древнегреческая трагедия и философия) // Поворотные времена / А. В. Ахутин. – СПб.: Наука, 2005. – 743 с.
2. Вернан, Ж.-П. Происхождение древнегреческой мысли [Текст] / Ж.-П. Вернан. – М.: Прогресс, 1988. – 224 с.
3. Зайцев, А. И. Культурный переворот в Древней Греции VIII-V вв. до н. э. / А. И. Зайцев. – СПб.: Филологический факультет СПбГУ, 2000. – 320 с.